

Глава 147: Время Расплаты

"Мертвы, все мертвы... Истребитель Демонов Глен мертв, могущественный маг Глин Пэн мертв... Даже Родовой Воин Кейж мертв..."

Как кучка грязи, Целлер мягко опустился на землю, будто у него не было костей. Его глаза наполнила бессмысленность и опустошенность, он чувствовал отчаяние. Все элитные силы Семьи Цае были потеряны за два дня... все пропало...

"В этом втором поединке между Семейей Ролл и Семейей Цае побеждает Защитник Семьи Ролл, Цянь Цзин!" Громкий голос Сабониса раздался по двору, "Далее пройдет последняя дуэль дня. Воины и Маги с обеих сторон, пожалуйста, пройдите в круг."

Все воины позади Целлера посмотрели друг на друга и начали друг друга подталкивать. В итоге они все единым целым начали двигаться назад. Эти воины также поглядели на единственного мага в их кругу, и увидели, что маг тоже медленно пятится.

"Да вы издеваетесь?" Думали они все. Цянь Цзинь был способен жестоко убить Родового Воина, хоть и знал, что тот воин был учеником Зене Скайлара. "Если я выйду, разве он не убьет меня с легкостью?" Когда Маг Мице посмотрел на Цянь Цзиня, у него возникло странное ощущение. "Этот молодой человек с Чжаньмадао в руках выглядит как Демонический Зверь в дикой природе, защищающий своих детенышей; если тот встретит сильного охотника, то будет рисковать своей жизнью, чтобы защитить детенышей."

Габриэлла все еще была без сознания, и Цянь Цзинь стоял в боевом круге один с Чжаньмадао, который, отражая лезвием теплый солнечный свет, превращал его в холодные блики.

Внимание Сабониса вернулось к людям, которые представляли Семейю Цае. Некоторые из их воинов уже вышли за ворота; на Поле Боя Демонов и Людей эти воины будут сражаться до смерти, потому что знали, что умереть там это честь! Но если они умрут здесь, в этом не будет ни славы, ни чести.

"Итак, никто не желает пойти?" Сабонис задал вопрос, который и самому ему казался бесполезным. Он снова поднял руку и объявил, "Хорошо, в таком случае три поединка между Семейей Ролл и Семейей Цае следует закончить, Семейя Ролл побеждает во всех трех."

"М-р Целлер, вы еще помните нашу ставку, верно?" Цянь Цзинь посмотрел вниз в глаза Целлеру, и спокойно спросил, "Не думаю, что Семейя Цае настолько бедна, чтобы отрицать нашу ставку, я прав? Ведь как-никак, свидетелем этому был м-р Мэр."

Целлер невольно опустил голову, когда его глаза встретились с глазами Цянь Цзиня. Без защиты Родового Воина Кейжа и Мага Глина Пэна он не отличался от слабого муравья перед лицом Цянь Цзиня. В выражении его лица уже нельзя было увидеть то высокомерие и господство, какое в нем было вчера, когда он пришел сюда и приказал своему прихвостню выбить ворота; он не выглядел как человек, ответственный за дела Семьи Цае в Окланде.

"У меня нет столько денег..." Когда Целлер сказал это, его голова опустилась вниз, и он почувствовал, что не может нормально дышать. Он дважды с усилием вдохнул и в первый раз в жизни почувствовал, что ему настолько тяжело было говорить.

"Деньги? Ты думаешь, что я прошу у тебя денег?"

Выражение лица Цянь Цзиня все еще было полностью спокойным, как будто он болтал со

старым другом на стороне улицы. Но в следующее мгновение он поднял ногу и втоптал голову Целлера в землю. Последняя крупница жизни внутри Целера тут же погасла.

Цянь Цзинь был здесь ради месте. Раз у Целлера нету денег, он пойдет за ними в Семью Цае. Ведь свидетелем ставки был Мэр Окленда, и он не думал, что семья откажется от своей репутации и станет все отрицать. Что до Целлера? Позор Целлера не принес Цянь Цзиню никакой радости. Даже если Целлер упал бы на колени, плача и умоляя о пощаде, Цянь Цзинь скорее почувствовал бы раздражение нежели удовольствие и удовлетворение.

Все, что ему здесь было нужно, это поединок и расплата. Раз поединок был кончен, он естественно заберет жизнь Целлера, так как его имя было в "списке должников".

Если бы Цянь Цзинь не хотел все прояснить и закончить с денежными связями и долгами, он не стал бы даже говорить с Целлером.

Не было никаких криков боли и визгов, и не было угроз, которые давали в последние мгновения своей жизни, вроде "Даже после смерти я не оставлю тебя в покое!" или "Я ученик или сын или наследник какого-нибудь влиятельного или могущественного персонажа." Был лишь ряд звуков затрепавших с ломавшихся костей, за которым последовал глухой звук, с которым тело упало на землю, и картина тела Целлера, распростершегося по земле.

Целлер теперь тоже был мертв. В момент его смерти, глаза Сабониса чуть дернулись, а все воины и маг из Семьи Цае сразу почувствовали, как по их спинам пробежал холодок.

"Этот Цянь Цзинь..." Тысячи разных эмоций ворвались в ум Сабониса. "Этот Цянь Цзинь слишком аккуратен! В таком возрасте он уже Истребитель Демонов 5 Уровня, и он уже способен подавить Кейжа в его Боевой Родовой Форме Громового Кота и убить его одним ударом; он даже не оставил своему противника никаких шансов стать сильнее в будущем и прийти к нему для мести. Мне стоит лучше относиться к нему и надеяться, что я не стану его врагом. Даже если я захочу от него избавиться, мои собственные силы и мои подчиненные понесут большие потери."

"Поздравляю, поздравляю." Сабонис вышел из траурного зала и рассмеялся, посмотрев на Цянь Цзиня. "Если однажды мистер Цянь Цзинь захочет сходить в Семью Цае, чтобы получить награду за ставку, я определенно приду свидетелем."

Цянь Цзинь кивнул. Он собирался получить деньги, и не важно, что для этого потребуется. Раз ситуация уже дошла до такой стадии, его мозги бы просто перестали работать, если бы он все еще думал, что пока он не будет просить деньги со ставки, между двумя семьями будет мир. Ненависть между недругами было тяжело изжить, если она уже возникла, и единственным способом от нее избавиться было исчезновение одной из сторон.

Это было справедливо и для людей, и для семей, и для стран. Иначе почему бы люди и демоны сражались бесчисленные годы без перерыва?

Когда Сабонис ушел, люди из Семьи Цае также забрали тела своих людей и быстро ушли.

Фабредис посмотрел на смелого и прямолинейного Цянь Цзиня и вздохнул, "Разве в молодости я был не таким же? После того, как я потерпел множество поражений и был не раз побит, постепенно я перестал быть таким импульсивным. Если я помогу ему, дав почувствовать на себе немного давления, он может перестанет так себя вести, когда вырастет и станет более взрослым." Подумал он.

"Цянь Цзинь, ты убил Кейжа, и это то же самое, что убийство надежды Семьи Цае развиться и стать сильнее. Ты убил их лучших воина и мага, и можешь встретиться с убийцами, которым они немало заплатят. Смерть Кейжа заставит их пожелать рискнуть всем, только чтобы убить тебя." Сказал Фабредис с обеспокоенным выражением: "Зене Скайлар тоже так легко тебя не отпустит, когда об этом узнает, и Союз Магов, стоявший за Глином Пэном..."

Цянь Цзинь посмотрел на гроб, который покоился в траурном зале, и просто сказал: "А что еще мне следовало сделать? Позволить Кейжу жить? Позволить ему стать сильнее, чтобы он смог вернуться и снова вызвать меня на поединок? Если бы я не убил Кейжа, оставили бы они Семью Ролл? Если бы я не убил Целлера, разве Роллин прыгнул бы со звезд и воскрес?"

В успокаивающихся глазах Фабредиса стали загораться огоньки. "Может, этот Цянь Цзинь на самом деле не наивен и не импульсивен? И я слишком много уделил внимание зрелости и забыл о смелости и прямоте воина?" Подумал он.

"Давайте сперва найдем лекаря." Гомез Джейн, у которой в руках была Габриэлла без сознания, прервала разговор о том кто прав, а кто виноват.

"Я схожу."

Розелла быстро выбежала со двора и вскоре привела женщину лекаря.

Цянь Цзинь осознал, что Розелла была очень внимательной. Огненный Шар Глина Пэна поразил тело Габриэллы, и лекарь должен будет оторвать часть ее одежды, чтобы увидеть, что повредил огненный шар.

Если бы Розелла нашла лекаря-мужчину, то прежде, чем он сумел бы снять часть ее одежд, Глория открыла бы глаза и наградила его серией огненных шаров, пока тот не превратился бы в пепел.

"Раны не серьезные." Лекарь вынула рецепт и дала его Розелле, которая ждала снаружи. "Возьми эти растения, и вскипяти их вместе в горшке."

"Дай-ка посмотреть." Фабредис взял рецепт из руки Розеллы. Затем он взял ручку у лекаря и начал писать на рецепте со словами "Хотя я не настолько хорош, чтобы стать лекарем, я лучше них могу выписать лекарство для ран, в зависимости от их тяжести."

Джейн Гомез кивнула. Воины, которые прошли через бесчисленные битвы, обычно имели свои способы самолечения. Особенно в области выбора трав, обычные лекари не могли с ними сравниться.

"Ну вот..." Фабредис стал передавать измененный рецепт Розелле, но Цянь Цзинь протянул руку и выхватил его из руки Фабредиса. Он прочитал его и сказал, "Так часть огненной энергии попала в ее сердце и легкие. Хорошо, что нанесенный урон не так велик. Понятно."

Цянь Цзинь положил рецепт, который переделал Фабредис в карман и сказал, "У такого набора трав медленная скорость восстановления, и он не очень хорош с точки зрения полезности. Просто используй мой."

Сказав это, он взял Розеллу за руку и пошел в направлении здания на задворках, спросив, "Это там комната для хранения трав?" Он даже не обратил внимания на реакцию других людей.

"Ага, вон там..."

Беседовали они, уходя прочь. Фабредис, Гомез Джейн и женщина-лекарь были ошеломлены. "Да что происходит? Как Цянь Цзинь, такой молодой, может знать о фармацевтике? Он хочет использовать базовые знания, которые он узнал на занятиях в академии, чтобы приготовить лекарство для Габриэллы?"

Склад для трав Семьи Ролл был приличного размера. В нем было четыре больших комнаты; три из них были для хранения трав, а последняя была полностью оснащена для их приготовления.

Как только Цянь Цзинь вошел в комнаты, он стал очень занят. Он постоянно брал растения со всех ящиков, а некоторые растения из тех, что он собрал в Долине Четырех Вермен Года, брал из Воинского Пространства. После двух лет изучения Фармацевтики вместе с Адамсом и помощью [Зелья Памяти], будучи высокочлассным Фармацевтом он был лишь на шаг позади от титула Мастера Фармацевтики.

Если говорить только о выписывании лекарств, Цянь Цзинь не сомневался, что он был лучше любого в этом траурном зале.

Розелла с любопытством глядела на Цянь Цзиня, бегавшего туда-сюда Цянь Цзинь растирал растения и шкуры животных в мелкий порошок и смешивал их в каких-то там пропорциях. Розелла не видела ничего подобного, когда ранее получала рецепты от лекарей.

"Другие фармацевты просто вскипятили бы вместе эти растения." Розелла все сильнее запутывалась, чем больше она наблюдала за Цянь Цзинем. "Что происходит, Цянь Цзинь? Почему ты растираешь все в порошок, и почему используешь более тридцати ингредиентов? Та лекарьша в списке написала только семь ингредиентов."

"Хорошо!" Цянь Цзинь приподнял склянку с ярко-желтым зельем и передал его Розелле. "Принеси это Габриэлле и дай ей выпить. Я создам еще одно зелье для поддержки в ее восстановлении." Сказал он.

Когда Розелла принесла эту склянку в траурный зал, трое людей уставились на склянку и засомневались, "А эта жидкость на самом деле срабатывает, если она ее выпьет?"

<http://tl.rulate.ru/book/96726/251185>